

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 67г/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
Уголовно-процессуального кодекса и Уголовного кодекса

КИШИНЭУ

11 июня 2018 г.

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Василия Опря,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 31 мая 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 11 июня 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об
исключительном случае неконституционности:

- синтагмы «временное освобождение под» в п.8) ч. (3) ст. 175
Уголовно-процессуального кодекса;
- ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса;
- Уголовно-процессуального кодекса в целом;
- п.71 и п.72 Закона № 66 от 5 апреля 2012 года о внесении изменений
и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс;
- Закона № 58 от 29 марта 2018 года о внесении изменений и
дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс;
- ст. 88 Уголовного кодекса,

представленное по ходатайству адвоката Георгия Малик, в рамках дела
№ 16гј-338/18, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение было направлено в Конституционный суд 31 мая 2018
года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице судей
Георгия Йову, Александра Гафтон и Геннадия Морозан, в соответствии
со ст. 135 ч.(1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования
Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится
уголовное дело по обвинению Дорина Киртоакэ в совершении
преступлений, предусмотренных ст. 324 ч. (3) п. а) и п.б) [Пассивное
коррупцирование] и ст. 42 ч.(2), ст. 326 ч.(3) п.а) [Извлечение выгоды из
влияния] Уголовного кодекса.

4. В ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Дорина Киртоакэ была применена мера пресечения в виде домашнего ареста. Впоследствии эта мера была заменена на меру временного освобождения под судебный контроль и продлена на 30 дней.

5. Суд Кишинэу, сектор Буюкань, 7 мая 2018 года вынес решение о применении в отношении Дорина Киртоакэ меры временного освобождения под судебный контроль сроком на 60 дней.

6. Определение суда Кишинэу, сектор Буюкань, от 7 мая 2018 года о применении в отношении Дорина Киртоакэ, меры пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль было обжаловано в Апелляционную палату Кишинэу.

7. В ходе апелляционного судопроизводства адвокат Георге Малик, защищающий интересы Дорина Киртоакэ, представил запрос об исключительном случае неконституционности некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса и Уголовного кодекса.

8. Определением от 24 мая 2018 года Апелляционная палата Кишинэу направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 53

Право лица, ущемленного властью

«(1) Лицо, ущемленное в каком-либо своем праве властью посредством какого-либо административного акта или неудовлетворением прошения в установленный срок, может добиваться признания своего права, отмены акта и возмещения ущерба.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 67G/2018

(2) Государство согласно закону несет материальную ответственность за ущерб, причиненный ошибками, допущенными в уголовных процессах следственными органами и судами».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

10. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 175

Понятие и виды мер пресечения

«[...]

(3) Мерами пресечения являются:

[...]

8) временное освобождение под судебный контроль;

[...]»

Статья 191

Временное освобождение под судебный контроль

«(1) Временное освобождение под судебный контроль может применяться судьей по уголовному преследованию или судебной инстанцией на срок, не превышающий 60 дней. Временное освобождение под судебный контроль сопровождается одной или несколькими из обязанностей, предусмотренных частью (3).

(2) Временное освобождение под судебный контроль не предоставляется обвиняемому, подсудимому в случае, если имеются сведения о том, что он может совершить другое преступление либо попытается оказать воздействие на свидетелей, или уничтожить средства доказывания, или скрыться от органов уголовного преследования, прокурора или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанции.

(3) Временное освобождение под судебный контроль сопровождается возложением одной или нескольких из следующих обязанностей:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 67G/2018

1) не покидать местность, в которой он проживает, кроме как в случаях, установленных судьей по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией;

2) сообщать органу уголовного преследования или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанции о любых изменениях места жительства;

3) не посещать определенные места;

4) являться в орган уголовного преследования или, в зависимости от обстоятельств, в судебную инстанцию по каждому вызову;

5) не вступать в связь с определенными лицами;

6) не совершать действий, которые бы препятствовали установлению истины в уголовном судопроизводстве;

7) не управлять автотранспортными средствами, не осуществлять профессиональную деятельность, подобную той, которая использовалась им при совершении преступления;

8) сдать паспорт судье по уголовному преследованию или судебной инстанции.

(3¹) Судебный контроль необходимости сохранения меры временного освобождения под судебный контроль осуществляется периодически, но не реже одного раза в 60 дней, судьей, который предписал меру, или, в его отсутствие, судьей, назначенным в установленном законом порядке. Если основания, определившие принятие меры, сохраняются или если возникли новые основания, обосновывающие ее сохранение, временное освобождение под судебный контроль продлевается каждый раз на срок, предусмотренный частью (1).

(3²) Мера временного освобождения под судебный контроль может быть предписана на срок не более 12 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, или не более 24 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет.

(4) Орган полиции по месту жительства обвиняемого, подсудимого, временно освобожденного под судебный контроль, периодически проверяет соблюдение обязательств обвиняемым, подсудимым и в случае обнаружения нарушения таковых незамедлительно информирует судью по уголовному преследованию – в ходе уголовного преследования или судебную инстанцию – в ходе слушания дела.

(5) Судебный контроль над временно освобожденным лицом может быть отменен полностью или частично по обоснованным мотивам в порядке, установленном для применения этой меры».

Статья 193

Отмена временного освобождения

«(1) Временное освобождение может быть отменено в случае, если:

1) выявлены факты и обстоятельства, которые не были известны на момент удовлетворения заявления об освобождении и которые препятствуют временному освобождению;

2) обвиняемый, подсудимый злонамеренно не исполняет возложенные на него обязанности или совершил новое умышленное преступление.

(2) В случае отмены временного освобождения лицо подвергается предварительному аресту или домашнему аресту».

11. Применимые положения Закона № 66 от 5 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 67G/2018

71. Статью 190 изложить в следующей редакции:

«Статья 190. Временное освобождение под судебный контроль или под залог

(1) Временное освобождение под судебный контроль или под залог может быть предоставлено судьей по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией по ходатайству прокурора.

(2) Лицо, подвергнутое предварительному аресту в соответствии с положениями статьи 185, или его адвокат на протяжении всего уголовного судопроизводства может требовать временного освобождения под судебный контроль или под залог».

72. В статье 191:

«наименование статьи изложить в следующей редакции:

Статья 191. Временное освобождение под судебный контроль»;

в части (1) слова «лица, подвергнутого предварительному аресту, задержанию, либо лица, в отношении которого было заявлено ходатайство об аресте,» и слова «на него» исключить;

часть (2) дополнить словами «от органов уголовного преследования, прокурора или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанции.»;

в части (3) слова «лица, содержащегося под стражей,» и слова «на него» исключить».

12. Применимые положения Закона № 58 от 28 марта 2018 года о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс:

«[...]

1. В статье 190 слова «на всем протяжении уголовного судопроизводства» исключить.

2. В статье 191:

часть (1) изложить в следующей редакции:

«(1) Временное освобождение под судебный контроль может применяться судьей по уголовному преследованию или судебной инстанцией на срок, не превышающий 60 дней. Временное освобождение под судебный контроль сопровождается одной или несколькими из обязанностей, предусмотренных частью (3).»;

дополнить статью частями (3¹) и (3²) следующего содержания:

«(3¹) Судебный контроль необходимости сохранения меры временного освобождения под судебный контроль осуществляется периодически, но не реже одного раза в 60 дней, судьей, который предписал меру, или, в его отсутствие, судьей, назначенным в установленном законом порядке. Если основания, определившие принятие меры, сохраняются или если возникли новые основания, обосновывающие ее сохранение, временное освобождение под судебный контроль продлевается каждый раз на срок, предусмотренный частью (1).

(3²) Мера временного освобождения под судебный контроль может быть предписана на срок не более 12 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, или не более 24 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет.»;

часть (4) изложить в следующей редакции:

«(4) Орган полиции по месту жительства обвиняемого, подсудимого, временно освобожденного под судебный контроль, периодически проверяет соблюдение

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 67G/2018

обязательств обвиняемым, подсудимым и в случае обнаружения нарушения таковых незамедлительно информирует судью по уголовному преследованию – в ходе уголовного преследования или судебную инстанцию – в ходе слушания дела.».

3. Статью 192 дополнить частями (2²) и (2³) следующего содержания:

«(2²) Необходимость сохранения меры временного освобождения под залог проверяется периодически, но не реже одного раза в 60 дней, судьей, который предписал меру, или, в его отсутствие, судьей, назначенным в установленном законом порядке.

(2³) Мера временного освобождения под залог может быть предписана на срок не более 12 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, или не более 24 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет.».

13. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 88

Исчисление сроков наказания и зачет времени предварительного заключения под стражу

«(1) Сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишения свободы исчисляются в месяцах и годах, а неоплачиваемого труда в пользу общества – в часах.

(2) При зачете или сложении наказаний, указанных в части (1), за исключением наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, а также при замене наказания допускается исчисление этих наказаний в днях.

(3) Время предварительного заключения под стражу до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы из расчета 1 день за 1 день, а в срок неоплачиваемого труда в пользу общества – из расчета 1 день предварительного заключения под стражу за 4 часа неоплачиваемого труда в пользу общества.

(4) Время предварительного заключения под стражу и время отбывания наказания в виде лишения свободы, назначенного решением судебной инстанции за преступление, совершенное за границей, в случае выдачи лица в соответствии с законом, засчитываются в срок наказания из расчета 1 день за 1 день.

(5) При назначении осужденному, предварительно заключенному под стражу до назначения дела к слушанию, в качестве основного наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью судебная инстанция, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает от его отбывания.

(6) Время, в течение которого осужденный находился в больнице в период отбывания наказания, включается в срок отбывания наказания, за исключением случая, когда болезнь была спровоцирована преднамеренно и этот факт был установлен в период отбывания наказания. В срок наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества не включается время отсутствия осужденного на рабочем месте».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

14. Автор обращения считает, что положения Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующие институт временного освобождения под судебный контроль, допускают произвольное толкование. Автор обращения отмечает, что мера временного освобождения под судебный контроль, ввиду ее альтернативного характера, не может быть применена в отношении лица, которое фактически не находится под предварительным или домашним арестом.

15. По мнению автора обращения, неясность данных положений – результат использования в Уголовно-процессуальный кодекс несоответствующих формулировок, порождающих двусмысленностей, а также поправок, внесенных без учета концепции законодателя при установлении меры пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль.

16. Утверждая, что положения ст. 88 Уголовного кодекса являются неконституционными, автор обращения отмечает, что они не устанавливают порядок зачета периода наложения на лицо меры временного освобождения под судебный контроль.

17. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 4, ст. 23, ст. 53 и ст. 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

18. Рассмотрев обращение с точки зрения приемлемости, Конституционный суд отмечает следующее.

19. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса и Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

20. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по ходатайству адвоката Георгия Малик, в рамках дела № 16гј-338/18, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

21. Предметом обращения являются: синтагма «временное освобождение под» в п. 8) ч. (3) ст. 175 Уголовно-процессуального кодекса; ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса; Уголовно-процессуальный кодекс в целом; п.71 и п.72 Закона № 66 от 5 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в Уголовно-

процессуальный кодекс; Закон № 58 от 29 марта 2018 года о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс; ст. 88 Уголовного кодекса.

22. Автор обращения полагает, что оспариваемые нормы нарушают ст. 4, ст. 23, ст. 53 и ст. 54 Конституции. Несмотря на ссылку на все указанные конституционные нормы, критика автора обращения основывается, по сути, только на нарушение ст. 23, которая гарантирует право каждого человека на знание своих прав и обязанностей.

23. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что мера временного освобождения под судебный контроль, установленная в ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса, наряду с мерой временного освобождения под залог относятся к **мерам пресечения, альтернативным аресту** [см. ст. 175 ч.(5) Кодекса]. Она может быть применена только к лицу, в отношении которого заявлено ходатайство об аресте, либо к обвиняемому, подсудимому, уже подвергнутому аресту.

24. Конституционный суд отмечает, что мера временного освобождения под судебный контроль предполагает периодический контроль, но не реже одного раза в 60 дней, при возможности ее продления на срок не более 12 месяцев в совокупности или на срок не более 24 месяцев в совокупности, в зависимости от тяжести преступления, в совершении которого обвиняется лицо [см. ст. 191 ч. (3¹), ч. (3²) Кодекса]. Таким образом, прежде чем применить временное освобождение под судебный контроль в качестве альтернативной меры стоит вопрос о применении или неприменении ареста (превентивного или домашнего). Таким образом, в этом плане по качеству закона Конституционный суд не выявил никаких недостатков.

25. Относительно мнения автора обращения о том, что временное освобождение под судебный контроль не может применяться, если лицо не находится в заключении, Конституционный суд отмечает, что такое мнение свидетельствует об отсутствии единообразного толкования данных норм. Хотя предпосылкой для применения временного освобождения под судебный контроль является состояние условной свободы лица, контроль, осуществляемый судебной инстанцией, включает **оценку наличия оснований для применения меры пресечения в виде лишения свободы**, то есть предварительного или домашнего ареста, поскольку для того, чтобы вынести решение о временном освобождении под судебный контроль, которое является мерой, альтернативной аресту, суд должен *a priori* проверять, если необходимо лишение свободы.

26. В результате данного контроля, **установив обстоятельства, позволяющие провести в нормальных условиях производство по уголовному делу без лишения лица свободы**, суд принимает решение о временном освобождении под судебный контроль, заключение лица

под стражей не являясь необходимым, поскольку пресечение возможно путем сужения других прав, без ограничения права на свободу [см. ст. 191 ч. (3) Кодекса].

27. Конституционный суд отмечает, что этот вывод вытекает также из второго предложения ч. (3¹) ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которым если основания, определившие принятие меры, сохраняются или если возникли новые основания, обосновывающие ее сохранение, временное освобождение под судебный контроль продлевается каждый раз на срок, предусмотренный частью (1).

28. Продление срока меры временного освобождения под судебный контроль не является процессуальной формальностью, для этого суд изучает все обстоятельства дела, в том числе обстоятельства, относящиеся к применению меры пресечения в виде лишения свободы, которые предшествовали временному освобождению под судебный контроль. Только суд, изучая дело, вправе решать, если временное освобождение является целесообразным.

29. В то же время, когда выявлены факты и обстоятельства, которые не были известны на момент удовлетворения заявления об освобождении и которые препятствуют временному освобождению либо когда обвиняемый, подсудимый злонамеренно не исполняет возложенные на него обязанности или совершил новое умышленное преступление, **мера временного освобождения под судебный контроль отменяется, и лицо подвергается предварительному аресту или домашнему аресту** [см. ст. 193 ч.(1) и ч.(2) Кодекса].

30. Таким образом, процедура применения, продления или отмены временного освобождения и ее составные части составляют одно целое. Требования закона и фактические обстоятельства, которые позволяют продлить или отменить меру пресечения, включая возможность применения ареста, рассматриваются на каждом этапе судебной инстанцией.

31. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что не может согласиться с автором обращения, который считает, что мера временного освобождения под судебный контроль может быть применена исключительно в том случае, если лицо фактически находится под предварительным арестом или под домашним арестом.

32. Что касается других аспектов, затронутых в обращении, Конституционный суд отмечает, что, являясь средством защиты прав и основных свобод, запрос об исключительном случае неконституционности может быть представлен в судебном процессе и только в случае применения спорных положений при разрешении дела. Таким образом, **оспариваемые положения должны применяться для разрешения рассматриваемого судом дела** [см. Постановление № 2 от 9 февраля 2016 года, § 78].

33. Таким образом, Конституционный суд считает неприемлемым обращение в части контроля конституционности Уголовно-процессуального кодекса, п. 71 и п. 72 Закона № 66 от 5 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс.

34. Относительно неконституционности положений ст. 88 Уголовного кодекса, Конституционный суд отмечает, что деяния и наказания в уголовных законах, а также другие положения устанавливаются исходя из соображений уголовной политики, являясь прерогативой законодателя. Эти вопросы не относятся к сфере компетенции Конституционного суда (см. Постановление № 21 от 22 июля 2016 года, § 54). Таким образом, этот аспект обращения является неприемлемым.

35. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч.(1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности:

- синтагмы «временное освобождение под» в п. 8) ч. (3) ст. 175 Уголовно-процессуального кодекса;
- ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса;
- Уголовно-процессуального кодекса в целом;
- п.71 и п.72 Закона № 66 от 5 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс;
- Закона № 58 от 29 марта 2018 года о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс;
- ст. 88 Уголовного кодекса,

представленное по ходатайству адвоката Георгия Малик, в рамках дела № 16гј-338/18, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 11 июня 2018 г.
ОКС № 54
Дело № 67g/2018 г.*